

Чудинова Я.С.,

магистрант

3 курс, Высшая школа экономики, управления и права,

Северный (Арктический) федеральный университет

имени М.В. Ломоносова

Россия, г. Архангельск

ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье дается уголовно-правовая характеристика присвоения и растраты, в разрезе законодательного регулирования и правоприменительной практики. Автором делается вывод, что установленные законодателем разграничения растраты от присвоения не оказывают влияния на квалификацию данных деяний.

Ключевые слова: присвоение, растрата, преступление, специальный субъект, объект и предмет преступления, субъективная сторона, вверенное имущество.

Annotation. The article gives a criminal-legal description of misappropriation and embezzlement, in the context of legislative regulation and law enforcement practice. The author concludes that the distinction between embezzlement and misappropriation established by the legislator does not affect the qualification of these acts.

Key words: misappropriation, embezzlement, crime, special subject, object and subject of crime, subjective side, entrusted property.

Уголовное законодательство значительное место отводит посягательствам на чужое имущество, а именно преступлениям, предусмотренным ст. 160 УК РФ [1] (присвоение или растрата).

Понимание объекта указанных преступлений основывается на положениях, установленных в главе УК РФ, а именно в главе «Преступления против собственности».

УК РФ, установлено, что исследуемые преступления это формы хищения чужого имущества. С учетом этого, объектом присвоения или растраты выступает собственность как экономико-правовая категория.

При этом в п.23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (далее Постановление №48) [2] указывается, что необходимым условием для квалификации деяния по ст. 160 УК РФ, является изначальность нахождения похищенного имущества в законном владении (ведении).

Кроме того в п.24 указанного Постановления [2] Верховный Суд РФ вводит определение присвоения и растраты.

Так под присвоением понимаются действия направленные против воли собственника и являющие собой корыстное, безвозмездное, противоправное обращение вверенного имущества в свою пользу.

В свою очередь под растратой понимаются действия направленные против воли собственника, связанные с расходом или передачей вверенного имущества.

Соответственно, выделяются и регламентируются две самостоятельные формы хищения.

Предметом анализируемых преступлений, является чужое вверенное виновному имущество, на которое было направлено преступное воздействие. По общему правилу, такое вверенное виновному имущество является движимым (деньги, чаще безналичные, бездокументарные ценные бумаги).

Вверенным имуществом является чужое имущество. Оно вверяется лицу в силу законных оснований, например, на основании договора, в силу служебных (трудовых) отношений. Т.е. лицо в ведение, которого поступает имущество, наделяется специальным полномочиями.

В по ныне действующем Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 № 4 [3], дается разъяснение, что виновный в растрате (присвоения), касательно похищенного имущества имеет установленные полномочия. Данные полномочия отличают растрату (присвоение) от кражи.

Изначально, до преступного посягательства, имущество находится у виновного лица, в законном ведении. Как справедливо отмечает Б.В. Волженкин, для признания имущества вверенным, не достаточно, чтобы лицо являлось его фактическим «держателем», нужно, чтобы он в отношении его осуществлял определенные полномочия [4, С.6].

Таким образом, субъект данных преступлений специальный. Это любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста, которому вверено присвоенное или растроченное (похищаемое) имущество.

Субъективная сторона растраты (присвоения), характеризуется виной в виде прямого умысла, а также наличием корыстной цели.

Являющимися преступлениями против собственности, растрата и присвоение, относятся к сфере распределения материальных благ [5, С. 314]. Соответственно состав растраты (присвоения) - материальный.

Для присвоения и растраты важен факт ущерба. В соответствии с п.30 Постановления №48, стоимость похищенного имущества определяется по его фактической стоимости на момент растраты (присвоения). Практика применения судами данных положений подтверждает то, что судами учитывается, тот факт, что в случае невозможности установления цены растроченного (присвоенного) имущества в силу отсутствия об этом надлежащих сведений, его стоимость подлежит определению на основании заключения эксперта [6, 7, 8].

При оценке значительности ущерба, в соответствии с п. 31 Постановления №48, учитывается не только стоимость похищенного, но и имущественное положение потерпевшего, в том числе источники дохода потерпевшего и их размер, наличие у него иждивенцев.

Помимо этого при рассмотрении вопроса о значительности ущерба, должно быть также учтено мнение потерпевшего. Оно должно быть учтено и оценено судом в общей совокупности с материалами дела.

Отметим, что в отличие от кражи, следует учитывать, что при растрате (присвоении), у виновного имеется реальная возможность пользования или распоряжения чужим имуществом до совершения хищения. В связи с этим существенное значение приобретает момент окончания преступления, при котором собственник лишается возможности вернуть себе имущество обычным способом.

В этой связи, Пленум Верховного Суда РФ [3] дает разъяснения о моменте, когда присвоение и растрата считаются оконченными преступлениями.

При присвоение - это когда распоряжение вверенным виновному имуществом стало противоправным, вверенное виновному имущество является, а виновный совершил действия по обращению имущества в свою пользу.

При растрате - это когда виновный начал израсходование, потребление, или отчуждение вверенного имущества.

Законодатель предусматривает квалифицированный и особо квалифицированный состав растраты (присвоения):

- с причинением значительного ущерба (ч. 2 ст. 160 УК) либо
- в крупном размере (ч. 3 ст. 160 УК).

Совершение данных преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК, относятся к наиболее опасным, т.к. совершаются организованной группой либо в особо крупном размере.

Таким образом, установленные законодателем разграничения растраты от присвоения не оказывают влияния на квалификацию данных деяний. В реальности растрата и присвоение, часто переплетены и сопутствуют друг другу.

Библиографический список:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2018
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 № 4 (ред. от 26.04.1984) «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества»// «Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924 - 1986», 1987
4. Волженкин Б.В. Квалификация хищений государственного или общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. Л., 1987. С. 6.
5. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 314.
6. Кассационное определение Воронежского областного суда от 07.02.2013 № 22-145 // СПС «Гарант».
7. Определение Московского городского суда от 30.05.2018 № 4г-1304/2018// СПС «Гарант».
8. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 09.06.2012 № 22-3100/2012 по делу № 1-6/2012.